
НЕПРЕДСКАЗУЕМОЕ

А.А. Семерикова

ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПРИРОДЕ ФОРМИРОВАНИЯ СЕКСУАЛЬНОЙ АГРЕССИИ

Аннотация. Объектом настоящей научной статьи является сексуальное насилие как деструктивный феномен современного общества. Предметом исследования – теоретические подходы, объясняющие природу формирования сексуальной агрессии; раскрывающие её причины; условия, способствующие прогрессированию данного негативного социального явления; а также факторы, влияющие на формирование преступной направленности личности и повышение уровня виктимности жертвы, рассматриваемых преступных действий. Исследование проводится с целью выявления психологических, медицинских и социальных аспектов деструктуализации личности и уяснения процесса формирования агрессивной сексуальности личности. Эмпирической базой настоящей статьи послужило психолого-психиатрическое исследование лиц, совершивших насильственные сексуальные преступления, основанное на анкетировании, интервьюировании и тестировании лиц, совершивших насильственные преступления сексуального характера. Проанализировав основные теории возникновения и реализации сексуальной агрессии, автором выявлены как их безусловные достоинства, так и существенные недостатки. На основании проведённого теоретического исследования, а также практической работы с лицами, совершившими насильственные сексуальные преступления, автором сформулирована теория мотивационной агрессии, в соответствии с которой выявлены две модели сексуальной агрессии: аффективная и потребительская, объясняющие две различных модели поведения лиц, склонных к сексуальному насилию.

Ключевые слова: психическая нестабильность, деструктивная социализация, фрустрация, аффективная агрессия, сексуальное насилие, теория закономерности, социальное научение, насилие, потребительская агрессия, гендер.

Abstract. The object of the present scientific research is sexual aggression as a destructive phenomenon of a modern society. The subject of the research is the theoretical approaches that explain the nature of sexual aggression, what causes it and conditions that contribute to the development of this negative social phenomenon as well as factors influencing the criminal orientation of a person and growth of the level of victimity in such criminal actions. The purpose of the research is to define psychological, medical and social aspects of personal destructuralization and to clarify the process of the development of sexual aggressive personality. The empirical basis of the research is the psychological and psychiatric study of individuals who committed sexually aggressive actions. Having analyzed the main theories of sexual aggression, the author defines both pluses and minuses thereof. Based on the theoretical research carried out as well as practical experience of working with individuals who have committed sexually aggressive actions, the author formulates her own theory of motivational aggression. According to the author, there are two models of sexual aggression, affect-charged and consumer, that explain two different patterns of behavior demonstrated by people inclined to sexual aggression.

Key words: gender, consumer aggression, violence, social learning, regularity theory, mental instability, destructive socialization, frustration, affect-charged aggression, sexual aggression.

Под сексуальным насилием по уголовному законодательству РФ понимаются деяния, уголовная ответственность за которые закрепляется в ст. 131 УК РФ и 132 УК РФ. Уголовно наказуемым является изнасилование, т.е. половое сношение с лицом женского пола, а именно классический вагинально-генитальный

контакт, посягающим лицом при котором является мужчина, с применением насилия или угрозы применения насилия либо же с использованием беспомощного состояния жертвы; и насильственные действия сексуального характера, под которыми законодатель понимает мужеложство, лесбиянство и иные действия, причём какие-именно не уточ-

няется, но исходя из сущности самих сексуальных отношений, мы можем отнести туда весь спектр сексуальных действий, направленных на получение сексуального удовлетворения, а это орально-генитальные и анально-генитальные контакты, мастурбация и т.д. при тех же условиях.

Несмотря на достаточно широкий комплекс мер, предпринимаемых всеми субъектами предупреждения преступлений, проблема эскалации криминального сексуального насилия не теряет своей актуальности. Следовательно, меры, предпринимаемые для предупреждения данного вида криминального насилия, неэффективны. Причины этого, по нашему мнению, неверная оценка детерминант криминальной сексуальной агрессии.

Для того чтобы выявить причины и условия сексуальной насильственной преступности, проведём анализ основных теорий, пытающихся выявить факторы, являющиеся провокаторами формирования сексуальной агрессии.

Все существующие на данный момент теории можно разделить на две основные группы. К первой относятся социальные теории, представители которой видят первопричину сексуальной агрессии в нестабильности социальных процессов и их негативном влиянии на личность, т.е. теории, которые опираются на объективные причины преступности. Ряд теорий опирается на субъективные причины, психолого-биологические теории, в данном случае первопричиной являются психологические особенности личности, либо психические расстройства, оказывающие существенное влияние на контрольные механизмы личности.

Основными социологическими теориями являются: феминистская теории, теория закономерности и теория социального научения.

Сущностью феминистской теории является доминирование мужчины над женщиной, но не как историческая и антропологическая данность, а как результат социальных традиций, сложившихся в обществе. Сексуальное насилие рассматривается как результат социального неравенства полов.

Авторы концепции считают, что изнасилование является средством демонстрации женщине мужского превосходства, средством указания её места в социальной иерархии как существа безвольного и ничтожного [19; 7, с. 34], а сексуальное влечение в данном случае отсутствует как таковое.

В феминистской теории множество недостатков и несоответствий, но на одном хотелось бы остановиться. По нашему мнению, если в обществе существует неравенство полов, и мужчины находятся в «привилегированном» положении по сравнению с женщинами, значит они в большей

своей части реализовали себя как полноценные члены социума. Тогда зачем им нужен акт насилия? И почему именно сексуальное насилие, а не причинение телесных повреждений различной степени тяжести или побоев? Подобными вопросами задаются многие противники феминистской теории [4, с. 45; 11, с. 73-79]. Что же касается отсутствия сексуального влечения при изнасиловании, это опровергается сексопатологами, которые однозначно признают эрегированный пенис мужчины, без чего совершение оконченного изнасилования невозможным, физиологическим признаком сексуального влечения.

В основе теории закономерности, которая безусловно, на наш взгляд, является более объективной и обоснованной, лежат положения о механизме преступного поведения, под которым понимается процесс опредмечивания потребности (планомерное претворение потребности в осознанную деятельность, направленную на достижение определённых поставленных целей, преступными способами и противоправными средствами), осуществляющийся путём взаимодействия индивида с обществом в целом и включение его в деятельность отдельных социальных институтов. На основании этого взаимодействия индивид вырабатывает план деятельности, направленный на удовлетворение изначальных целей, опосредованных его потребностями, сформировавшимися в процессе социализации, и врождёнными инстинктами личности [13, с. 167].

В данном случае нас интересует только первоначальная стадия механизма преступного поведения: формирование личности и определение индивида как части социального общества. Именно на данной стадии у лица формируется предрасположенность к совершению преступлений, в т.ч. и сексуальных. Большинство криминологов видит природу формирования сексуальной агрессии на этой стадии либо как результат состояния фрустрации, либо в теории «социального развития».

Под понятием фрустрации мы понимаем состояние индивида, при котором поставленные жизненные цели становятся недостижимы; система ценностей, ориентиров, намеченная ранее жизненная позиция разрушаются, и выработанный план даёт сбой; индивид теряет психологический контроль над ситуацией, замыкается на своих реальных или вымышленных проблемах, что приводит к отвержению индивидом общества, внутреннему конфликту с подсознанием, переживанию краха жизненных установок, ощущению собственной несостоятельности, ничтожности и неполноценности.

Многие социологи и криминологи связывали агрессию именно с фрустрацией, так Леонард Беркович в связку «фрустрация-агрессия» ввёл две переменные: негативные эмоции (негодование, зависть, гнев, озлобленность), которые выступают в качестве побудительного компонента, и пусковые раздражители, запускающие агрессивную реакцию, под которыми он понимал психологическое отношение личности к фрустратору, опосредованное внешними социальными процессами [2].

Сущность теории «социального развития» [21; 6; 11] заключается в том, что определяющим в механизме преступного поведения и формировании мотивации деятельности личности является процесс социализации, т.е. наделение индивида определённым социальным ролевым статусом. Именно в процессе социализации личность выбирает путь своего дальнейшего развития, ставит перед собой социально значимые цели, выбирает приемлемые пути достижения указанных целей; у индивида формируются нравственные и моральные основы поведения, разрешается вопрос о допустимости и правомерности отдельных жизненных установок и вариантов поведения.

Хотелось бы уточнить, что в данном случае негативную роль играет не столько сам процесс социализации, сколько так называемые дефекты социализации.

Дефекты социализации можно определить как недостатки социального развития личности, выражающиеся в невозможности или затрудненности принятия и анализа нравственных, социальных и правовых норм. Чем больше будут углубляться и разрастаться дефекты социализации, тем больше будет возрастать вероятность выбора антиобщественного, криминального способа удовлетворения своих потребностей. Так, 16,33% осуждённых за тяжкие и особо тяжкие насильственные преступления против личности назвали основной причиной совершения ими преступления внутрисемейные конфликты [14, с. 60].

Неотъемлемым и существенным элементом социализации является формирование сексуальности личности. Если социализация деструктивна, нормы морали и нравственности не воспринимаются личностью, полностью или частично утрачивают свои регуляторные функции, формируется неверное представление о сексуальных отношениях и искажённое понятие нормы сексуального поведения, что приводит к формированию сексуальности, не отвечающей как ожиданиям отдельных индивидов, так и ожиданиям общества в целом (экспектационный конфликт). Формируется деструктивная сексуальность, являющаяся

нарушением процесса интеграции сексуальной активности в целостном поведении личности. При этом вместо средства достижения близости, сексуальность становится способом эгоистической отгороженности и избегания подлинного контакта. Чувства, переживаемые другим, игнорируются или объектно эксплуатируются. Отношения носят закрытый характер, не направленный на желание прочувствовать единственность и уникальность партнёра, а оскорбляющей его достоинства телесно, душевно или духовно.

В поведении деструктивная сексуальность проявляется неспособностью к установлению глубоких, интимных взаимоотношений, избеганием эмоциональной близости как обременительной обязанности или угрозы потери собственной свободы, доверительности и теплоты отношений; склонностью к различным формам проявления агрессивности: от скандальности до открытого проявления физического насилия и/или саморазрушения; преобладанием после сексуальных отношений негативных эмоций и психотравмирующих переживаний чувства вины, унижения, ощущения «использованности» или деградированности [17].

По нашему мнению, в определении природы криминального сексуального поведения, невозможно отделить эти два процесса (фрустрация и деструктивная социализация), поскольку фрустрационные состояния индивида также могут определяться дефектами процесса социализации, т.е. закладываться не в момент разрушения жизненной установки и краха цели, а в момент их формирования под влиянием определённых внешних негативных факторов.

В основу теории социального научения, лег принцип подкрепления, сформулированный Н. Миллером и Дж. Доллардом. Подкрепление они определяют как то, что усиливает тенденцию к повторению ранее возникнувшей реакции. Научение, по Миллеру и Долларду, – это усиление связи между ключевым стимулом и ответом, который он вызывает благодаря подкреплению. Если в репертуаре поведения человека или животного нет соответствующей реакции, то её можно приобрести, наблюдая поведение модели [8].

А. Бандура, наиболее известный представитель теории социального научения, основное внимание уделял феномену научения через подражание. По его мнению, многое в поведении человека возникает на основе наблюдения за поведением другого [1]. И даже если эта модель поведения противоправна или просто не соответствует системе моральных и нравственных установок личности и на первоначальном этапе отвергается, она всё рав-

но оказывает деструктивное влияние на личность, подсознательно закрепляя возможность такой модели поведения.

По мнению Бандуры, агрессивная модель сексуального поведения также приобретает посредством научения, т.е. восприятия других социальных ролей, жизненного опыта, наблюдения за другими членами социума. На протяжении всего этапа социализации индивид учится и, исходя из врождённых особенностей, это научение по-разному оказывает влияние на личность.

Сексуальная агрессия в данном случае провоцируется: воздействием шаблонов – т.е. мы получаем информацию о существовании определённой насильственной формы сексуального поведения: через просмотр порнографических видеоматериалов, демонстрирующих сцены принуждения, где оба партнёра получают взаимное удовлетворение; через усвоение определённой модели поведения, принятой в семье, характеризующейся неприемлемым обращением мужчины с женщиной, где практикуется внутривыбывовое семейное насилие, причём необязательно становиться очевидцем насильственного сексуального поведения одного из членов семьи, достаточно того, что многие дети подвергаются физическим наказаниям и психологическому давлению.

Представители данного направления не исключают и психологическую составляющую, называя эксцентричные убеждения стимулятором агрессии. Под эксцентричными убеждениями они понимают нестандартное восприятие сексуальных отношений и нестандартные способы удовлетворения.

К психолого-биологическим теориям относятся: гендерная теория и симптоматическая теория или теория патологий.

Сущность гендерной теории заключается в изначальном доминировании мужчины над женщиной. Под гендером понимается социальный пол личности в зависимости от её модели поведения и психологических установок, «психические или поведенческие свойства, ассоциирующиеся с маскулинностью и фемининностью и предположительно отличающие мужчин от женщин» [3, с. 55].

По нашему мнению, существуют две формы или модели поведения – мужская и женская. Мужчина склонен к доминированию во всех отношениях – это смысл и основа его жизнедеятельности, женщина склонна и стремится к подчинению, хотя не всегда осознанно.

Так и психологический словарь, давая определение гендера, указывает именно на эту психологическую особенность. Гендер (от англ. *gender* –

род) – совокупность представлений о личностных и поведенческих особенностях мужчины и женщины. Эти особенности, взятые в отдельности, определяют женственность (фемининность) и мужественность (маскулинность). Первая обычно ассоциируется с тонкой интуицией, эмоциональной выразительностью, покорностью, а вторая – с агрессивностью, способностью логически мыслить, чувством превосходства [15].

З. Фрейд в своём трактате «Очерки по теории сексуальности» пишет: «Сексуальность большинства мужчин содержит примесь агрессивности, склонности к насильственному преодолению, биологическое значение которого состоит, вероятно, в необходимости преодолеть сопротивление сексуального объекта» [16, с. 35].

Сексологами подтверждается, что: «Существует определённая культурная стимуляция агрессии и агрессивность у мужчин зачастую воспринимается как один из стереотипов мужского поведения» [3, с. 369].

По словам К. Лоуренса, «влечение к агрессии априорно встроено в психику человека» и не является реакцией на внешние раздражители. Агрессия бывает мотором – «мотивацией» - и в таком поведении, которое внешне не имеет ничего общего с агрессией, даже кажется её прямой противоположностью. Самые интимные личные связи, какие вообще бывают между живыми существами, в полную меру насыщены агрессией [5, с. 20-21].

В историческом разрезе мы можем проследить, что эпоха, в которой большинство конфликтов решалось путём насилия с причинением физических страданий конкретному индивиду или группе индивидов (инквизиция, пытки, войны), уходит. В современном обществе очень сложно найти выход агрессии, происходит её накопление и, как следствие, нарастание психологического напряжения. Одним из возможных выходов – снятия психологического напряжения и реализации врождённой агрессивности является сексуальное насилие – насилие более сильного над более слабым.

По мнению того же Лоуренса, агрессия «состоит попросту в том, что каждый из совместно живущих индивидов знает, кто сильнее его самого и кто слабее, так что каждый может без борьбы отступить перед более сильным – и может ожидать, что более слабый в свою очередь отступит перед ним самим, если они попадутся друг другу на пути» [5, с. 22]. А как с исторической, так и с антропологической стороны женщины и подростки слабее мужчин, поэтому они в 97% случаях становятся жертвами сексуального насилия.

Женщинам же вообще присущ в отношении с мужчиной некоторый мазохизм. В первую очередь, в генезисе мазохистских тенденций играют роль проявления инстинктов сексуального подчинения, сексуальной отдачи себя. Переживание чувства беспомощности, покорности, неспособности к сопротивлению чаще всего возбуждающе действует на женщину. Так по итогам исследования 78% женщин представляли себя изнасилованными во время секса с мужчинами, что невероятно их возбуждало.

Некоторые испытывают удовлетворение, если их связывают, другие желают полной покорности, чтобы объект любви оскорблял их, бил, заставлял валяться у ног. В других случаях грубое обращение, третирование, побои связаны с представлением о мужской силе, мужественности, властности, в связи с чем получают положительную оценку. Так, например, А.М. Свядощ в своём исследовании, посвящённом женской сексопатологии, указывает, что «чувство боли может иррадиировать, вызывая половое возбуждение и сладострастные переживания, если при этом боль не слишком сильная» [12, с. 99-104].

Соответственно лица с мазохистскими тенденциями на бессознательном уровне имеют чётко сформированную фантазию быть объектом насилия, унижения, грубости, издевательства, жестокости со стороны посягающего, получая сексуальное удовлетворение от причиняемой физической боли или психического насилия и связанных с ними переживаний.

По нашим данным, жертвами законченного изнасилования или насильственных действий сексуального характера становятся в 70% женщины и подростки по причине неокказания сопротивления, причём не в силу физических возможностей, а в силу психологических особенностей темперамента. Т.е. подсознательно жертва смиряется со своей пассивной ролью. В подсознании жертвы выстраивается некий психологический барьер невозможности причинить вред, даже в случае угрозы для самого себя, а в совокупности со стрессовой ситуацией этот барьер становится просто непреодолим.

При проведении исследования жертвам сексуального насилия был задан вопрос: «Оказывали ли они сопротивление нападавшему и является ли отсутствие сопротивления одним из факторов “успешного” изнасилования?». Около 33% не оказывали сопротивления по причине того, что боялись телесных повреждений различной степени тяжести. 57% также не оказывали сопротивления по причине необъяснимого страха и полного физиологического и психологического ступора. И

только 10% опрошенных нами жертв изнасилования ответили, что изнасилование произошло по причине неокказания достаточного сопротивления в силу физической невозможности, эти 10% практически полностью состояли из жертв группового сексуального насилия, где сопротивление действительно практически не эффективно.

Одна из испытуемых так описывает своё состояние: «...несмотря на то, что я достаточно крупная женщина и в принципе могу оказать сопротивление, в тот момент я оказалась совершенно беззащитна, я чувствовала себя абсолютно беспомощной, я не просто не сопротивлялась, я даже не пробовала отговорить или просить не делать мне больно. Я молча выполняла всё, что мне говорили...». На вопрос: почему, по Вашему мнению, Вы не сопротивлялись? Женщина пояснила следующее: «Наверное, я не предполагала возможность совершения по отношению ко мне сексуального насилия, случившееся было слишком неожиданным».

Данный пример показывает, что жертвы психологически воспринимают насильника как более сильного, имеющего право на совершение определённых действий. Хотя тот же самый опрос лиц, привлекаемых к уголовной ответственности за насильственные преступления сексуального характера, показал, что 75% насильников в случае оказания им сопротивления отказались бы от продолжения активных противоправных действий.

К психологическим теориям также относится симптоматическая теория или теория патологий, где сексуальное насилие является формой проявления психических отклонений, влияющих на регуляторную функцию личности. Подобные состояния существенно затрудняют объективную оценку своего сексуального поведения, вследствие частичной или полной утраты возможности осознания своих действий или руководства ими.

Первопричиной такого рода сексуальной агрессии является сущность самого психического расстройства, точнее, форма его наложения на реальную действительность.

В ходе проведённого исследования мы выделили три группы психических отклонений, существенно влияющих на формирование сексуальной мотивации: психопатии или более точный, употребляемый в медицинской литературе термин «расстройства личности»; парафилии, сексуальные перверсии или расстройства сексуального предпочтения; и органическое поражение головного мозга.

Также не последнюю роль играет теория антисоциального расстройства личности. Можно сказать, что это частный случай патологической

теории, поскольку асоциальное расстройство личности в соответствии с МКБ-10 содержит описание подобного расстройства (F60.2 Диссоциальное расстройство личности) в разделе психические расстройства и расстройства поведения, группа – специфические расстройства личности.

Рассмотрев вышеуказанные теории, мы можем констатировать, что ни одна из них не раскрывает полностью все причины формирования сексуальной агрессии личности. Социальные теории практически не учитывают психологических особенностей личности: наличие у неё психических нестабильностей, которые могут существенно снижать степень волевой регуляции и ослаблять контрольные механизмы; особенностей психологической структуры личности; наличие стрессогенных факторов и т.д. Психологические теории не учитывают факторов внешнего социального влияния, упуская, что сама по себе деструктивная социализация оказывает существенное влияние на формирование расстройств сексуального предпочтения, и является следствием углубления симптоматики психических расстройств.

Ознакомившись со всеми основными теориями, которые пытаются найти истоки сексуальной агрессии, мы сформулировали теорию мотивационной агрессии, являющуюся симбиозом социальных и психологических теорий. Построенная нами модель базируется на ведущей потребности либо инстинкте, которые удовлетворяет индивид в процессе совершения акта сексуального насилия. На основании этого мы выделили две формы сексуальной агрессии: потребительская и аффективная.

Потребительская сексуальная агрессия порождает осознанную деятельность. Лицо, совершившее преступление, полностью отдаёт себе отчёт, почему оно решается на противоправные действия, чётко определяет природу своей мотивации и представляет себе, чего именно оно хочет достичь. В основе такой деятельности лежит мотив получения сексуальной разрядки либо самоутверждения, определяемый потребностями.

Испытуемый Гр-н И. впервые привлекается к уголовной ответственности за изнасилование – ч. 1 ст. 131 УК РФ, характеризуется положительно, не склонен к агрессии, уважительно относится к закону и другим членам социума, не женат, детей нет. Противоправное деяние произошло при следующих обстоятельствах. Познакомившись с Гр-кой Н. в ночном клубе с целью вступить с ней в сексуальные отношения, после распития спиртных напитков пригласил женщину к себе домой, пообещав приготовить завтрак. Гр-ка Н. незамед-

лительно согласилась, после чего, взяв такси, они покинули заведение. Приехав домой к Гр-ну И., последний предложил даме раздеться и пройти в спальню, что она и сделала. Когда же Гр-н И. хотел совершить с ней половой акт, принялась кричать и отбиваться, аргументировав свои действия нежеланием вступать в интимные отношения. Настроившись как психологически, так и физиологически на сексуальные отношения, Гр-н И., преодолев сопротивление, совершил с потерпевшей однократный половой акт. При допросе ссылается на добровольность сексуального контакта.

Аффективная сексуальная агрессия – порождает неосознанную деятельность. Под неосознанной деятельностью понимаются такие действия, при совершении которых восприятие личности нарушено, также нарушены контрольные механизмы и возможность осознания сущности самой деятельности.

Такая агрессия имеет место в трёх случаях:

1. Преступление совершено в состоянии невменяемости, т.е. лицо совершает преступление бессознательно, при этом оно не руководит своими действиями и не осознаёт характер и степень тяжести наступивших общественно-опасных последствий;
2. Преступление совершено в состоянии психической нестабильности, т.е. при наличии психических аномалий, акцентуаций характера, а также психических расстройств и иных патологических расстройств, не достигшие степени невменяемости, но тем не менее провоцирующих нарушение контрольных механизмов личности, т.е. способности в полной мере выбирать модель своего поведения и регулировать его;
3. Преступление совершено под влиянием заместительной мотивации.

При заместительной мотивации наблюдается подмена потребности инстинктом, т.е. при неблагоприятном стечении обстоятельств и наличии определённых особенностей психики индивида ведущая потребность, особенно если она изначально ложна, т.е. не отвечает этическим требованиям развитого общества, может модифицироваться в инстинкт. В таком случае инстинкт представляет собой крайнее низшее составляющее потребности. Примером может служить участие Гр-на Ш. в групповом изнасиловании своей одноклассницы. Гр-н Ш. привлекается к уголовной ответственности, по п. Б, ч. 2 ст. 131 УК РФ и п. Б, ч. 2 ст. 132 УК РФ. На допросе обвиняемый пояснил, что первоначально не хотел вступать с Гр-кой М. в сексуальные отношения, но сцена сексуального насилия его возбудила,

и он не смог «удержаться». Проанализировав модель поведения Гр-на Ш., мы пришли к выводу, что последний использовал данный инцидент, как стимулятор повышения своего авторитета в малой неформальной группе, так как до этого очень долго этой группой отвергался как «незаслуживающий доверия». Т.е. на лицо вытеснение потребности в утверждении себя на уровне социума, и занятие определённой ступени в иерархии неформальной группы сверстников в область бессознательного и, соответственно, реализация её на уровне инстинктов, т.е. в момент совершения преступления данная потребность не осознавалась, подменяясь в сознании сексуальной мотивацией. Даже после беседы с психологом, Гр-н Ш. отвергает потребность в утверждении, настаивает на чисто сексуальных интересах. На вопрос: «Почему Вы не вступили в сексуальные отношения с другой одноклассницей, которая присутствовала там же и вступала в сексуальные отношения добровольно», ответить затрудняется.

Также к заместительной форме мотивации относятся случаи замещения бессознательного мотива ложным, при этом само посягающее лицо не может реально объяснить модель своего поведения, но действует тем менее совершенно осознанно, оно заменяет истинные мотивы, признать которые не хочет или не может, ложными. Это происходит вследствие существования подсознательного блока, лицо не желает указывать на истинный мотив, признание которого будет являться признанием собственной слабости, несостоятельности, бессилия, ущемлённости или неполноценности.

Список литературы:

1. Бандура А. Теория социального научения. СПб.: Евразия, 2000. 320 с.
2. Беркович Л. Агрессия: причины, последствия, контроль. СПб.: Прайм-Еврознак, 2001. 512 с.
3. Дерягин Г.Б., Эриашвили Н.Д., Антонян Ю.М., Лебедев С.Я. Криминальная сексология. М.: Юнити-Дана, 2011. 399 с.
4. Ениколопов С.Н., Кравцова О.А. Теории сексуального насилия // Прикладная психология. 1999. № 4. С. 45-53.
5. Лоуренс Конрад. Агрессия (так называемое зло). М.: Амфора, 2001. 349 с.
6. Мак-Каллок У. Надёжность биологических систем // Самоорганизующиеся системы. М.: Мир, 1964. С. 358-378.
7. Мастерс У., Джонсон В., Колодны Р. Основы сексологии. М.: Мир, 1998. 692 с.
8. Обухова Л.Ф. Детская психология: теории, факты, проблемы. URL: <http://psylib.org.ua/books/obuhl01/txt04.htm> (дата обращения: 17.09.2015).
9. МКБ-10 – международный классификатор болезней, 10-го пересмотра (МКБ-10) утверждён приказом Минздрава России от 27.05.97. № 170, введён в действие с 1999 г. URL: <http://mkb-10.com/index.php.pid=4328> (дата обращения: 17.09.2015).
10. Перепелкин Л.С. Социальная эволюция: некоторые дискуссионные вопросы // Историческая психология и социология истории. 2013. Т. 6. № 2. С. 5-28.
11. Пиголкин Ю.И., Дмитриева О.А., Щитов Н.Г., Дерягин Г.Б. Сексуальное насилие. М.: ООО «Медицинское информационное агентство», 2008. 456 с.
12. Свядош А.М. Женская сексопатология. М.: Штинница, 1999. 185 с.
13. Семерикова А.А. Потребности и инстинкты в механизме преступного поведения // Экономика и право в современном обществе: Сб. научн. ст. по итогам Международной конференции. Волгоград, 2013. С. 167-173.
14. Семерикова А.А. Предупреждение убийств из хулиганских побуждений. Пятигорск: Рекламно-информационное агентство на Кавминводах, 2012. 202 с.

Испытуемый Гр-н Б., студент экономического факультета одного из Московских вузов, 20-х лет, задержан по обвинению в изнасиловании своей двоюродной сестры 22-х лет. На следствии показал, что сестра сама провоцировала его своим откровенным поведением и намекала на недостаток сексуальных отношений. После беседы с психологом, объясняет своё поведение возможностью доказать своё превосходство. С детства Гр-н Б. завидовал более обеспеченной и успешной сестре. Сестра всегда была всеобщей любимицей в школе и у родителей, лучше училась, занимала призовые места в школьных олимпиадах, поступила в более престижный вуз, закончив его с отличием, была приглашена в крупную международную компанию, всегда была в окружении таких же успешных и уверенных в себе молодых людей. Гр-ну Б. казалось, что сестра над ним подсмеивается и втайне считает неудачником. Акт сексуального насилия для Гр-на Б. был способом показать своё превосходство, поскольку другим способом, по его мнению, это было сделать невозможно. Данной мотивации не признаёт.

Таким образом, в настоящей статье предпринята попытка выявления истоков формирования сексуальной агрессии, выделены две её основные формы: потребительская и аффективная. На основании принципа волевой регуляции объясняется существование феномена сексуального насилия. Проведённые исследования могут служить фундаментом для построения системы мер предупреждения насильственной сексуальной преступности и минимизации её негативных последствий.

15. Словари и энциклопедии. URL: <http://slovarslov.ru/slovar/soc/g/gender.html> (дата обращения: 14.09.2015).
16. Фрейд З. Очерки по психологии сексуальности. Мн.: Попурри, 2013. 512 с.
17. Шаповалова А.В. Терминологический глоссарий основных терминов динамической психиатрии. URL: <http://www.psyoffice.ru/slovar-s97.htm> (дата обращения: 17.09.2015).
18. American Psychiatric Association. Diagnostic and statistical manual of mental disorders, 5-th ed. Arlington: American Psychiatric Association, 2013. URL: <http://www.sciepub.com/reference/143247> (дата обращения: 18.04.2016).
19. Brownmiller S. Against out will. N.Y., 1975. 208 p.
20. Malamuth N. The confluence model of sexual aggression // Sex, power and conflict. Oxford: University Press. 1996. P. 233-349.
21. Herbert Spencer. Social Statics: or, the Conditions Essential to Human Happiness Specified, and the First of them Developed. London: Chapman, 1851. 476 p.

References (transliterated):

1. Bandura A. Teoriya sotsial'nogo naucheniya. SPb.: Evraziya, 2000. 320 s.
2. Berkovich L. Agressiya: prichiny, posledstviya, kontrol'. SPb.: Praim-Evroznak, 2001. 512 s.
3. Deryagin G.B., Eriashvili N.D., Antonyan Yu.M., Lebedev S.Ya. Kriminal'naya seksologiya. M.: Yuniti-Dana, 2011. 399 s.
4. Enikolopov S.N., Kravtsova O.A. Teorii seksual'nogo nasiliya // Prikladnaya psikhologiya. 1999. № 4. S. 45-53.
5. Lourens Konrad. Agressiya (tak nazyvaemoe zlo). M.: Amfora, 2001. 349 s.
6. Mak-Kallok U. Nadezhnost' biologicheskikh stistem // Samoorganizuyushchiesya sistemy. M.: Mir, 1964. S. 358-378.
7. Masters U., Dzhonson V., Kolodny R. Osnovy seksologii. M.: Mir, 1998. 692 s.
8. Obukhova L.F. Detskaya psikhologiya: teorii, fakty, problemy. URL: <http://psylib.org.ua/books/obuhl01/txt04.htm> (data obrashcheniya: 17.09.2015).
9. МКБ-10 – mezhdunarodnyi klassifikator boleznei, 10-go peresmotra (МКБ-10) utverzhden prikazom Minzdrava Rossii ot 27.05.97. № 170, vveden v deistvie s 1999 g. URL: <http://mkb-10.com/index.php.pid=4328> (data obrashcheniya: 17.09.2015).
10. Perepelkin L.S. Sotsial'naya evolyutsiya: nekotorye diskussionnye voprosy // Istoricheskaya psikhologiya i sotsiologiya istorii. 2013. T. 6. № 2. S. 5-28.
11. Pigolkin Yu.I., Dmitrieva O.A., Shchitov N.G., Deryagin G.B. Seksual'noe nasilie. M.: OOO «Meditsinskoe informatsionnoe agentstvo», 2008. 456 s.
12. Svyadoshch A.M. Zhenskaya seksopatologiya. M.: Shtinnitsa, 1999. 185 s.
13. Semerikova A.A. Potrebnosti i instinkty v mekhanizme prestupnogo povedeniya // Ekonomika i pravo v sovremennom obshchestve: Sb. nauchn. st. po itogam Mezhdunarodnoi konferentsii. Volgograd, 2013. S. 167-173.
14. Semerikova A.A. Preduprezhdenie ubiistv iz khuliganskikh pobuzhdenii. Pyatigorsk: Reklamno-informatsionnoe agentstvo na Kavminvodakh, 2012. 202 s.
15. Slovary i entsiklopedii. URL: <http://slovarslov.ru/slovar/soc/g/gender.html> (data obrashcheniya: 14.09.2015).
16. Freid Z. Ocherki po psikhologii seksual'nosti. Mn.: Popurri, 2013. 512 s.
17. Shapovalova A.V. Terminologicheskii glossarii osnovnykh terminov dinamicheskoi psikhiiatrii. URL: <http://www.psyoffice.ru/slovar-s97.htm> (data obrashcheniya: 17.09.2015).
18. American Psychiatric Association. Diagnostic and statistical manual of mental disorders, 5-th ed. Arlington: American Psychiatric Association, 2013. URL: <http://www.sciepub.com/reference/143247> (дата обращения: 18.04.2016).
19. Brownmiller S. Against out will. N.Y., 1975. 208 p.
20. Malamuth N. The confluence model of sexual aggression // Sex, power and conflict. Oxford: University Press. 1996. P. 233-349.
21. Herbert Spencer. Social Statics: or, the Conditions Essential to Human Happiness Specified, and the First of them Developed. London: Chapman, 1851. 476 p.